

Ибики уже знал, что нужно присматривать за Командой 7. Тонкие намеки Какаши поначалу вызывали смех, но когда братья-демоны заглянули в одну из их недавно построенных камер, Ибики сделал мысленную пометку поинтересоваться позже.

На следующее утро он уже закончил информировать Какаши и Хирузена о своих выводах, как вдруг остановился и окинул обоих долгим взглядом. Ему не нужно было говорить вслух, но в наступившей тишине он ясно дал понять, что следит за новой командой 7. Какаши нагло улыбнулся ему. А может, это было подмигивание. Иногда Ибики не был уверен, что его товарищ - джоунин. Какаши подмигивал, даже если он был единственным, кто знал об этом, просто чтобы получить от этого какое-то извращенное развлечение.

Ибики выдержал четырехчасовую сессию, на которой Какаши в раздражении объяснял, почему он опаздывает на все подряд (и это помимо двух с половиной часов опоздания, которые он потратил на то, чтобы явиться на объяснение). Ибики затаил злобу на Хирузена за то, что тот обрек его на эту пытку (которую он принял как мужчину), и был просто вне себя от радости при мысли о том, что при удобном случае сможет подколоть Какаши. Он также знал, что никогда больше не будет расспрашивать Хирузена о необычных привычках Какаши. Все, что ему нужно было знать, - это то, что Какаши был чертовски хорошим шиноби и что рекорды серебристоволосого джонина впечатляли.

"Ублюдок", - подумал Ибики, переведя взгляд на спину, где сидела голова со знакомыми розовыми волосами. Он почти вздохнул, надеясь, что у Какаши никогда не будет возможности испортить следующее поколение своими нестандартными привычками. Ибики молча радовался, что сереброволосый джоунин в прошлом завалил столько потенциальных гениев. Очевидно, это избавило деревню от многолетних душевных и физических потрясений.

А потом родилась Команда 7. Безумие Какаши явно принесло свои плоды, ведь сопляки совершили немыслимое. Они послали Забузу, Демона Тумана, в Т&И. Ибики и Иноичи были ошеломлены. Они выглядели как некомпетентные, эгоистичные, плаксивые маленькие неблагодарные существа! Но на самом деле это было не так.

Можно было бы утверждать, что всю работу проделал Какаши, но Ибики умел читать людей. Проклятый ублюдок был слишком самодоволен, чтобы это была его собственная работа. Какаши относился к своим достижениям совершенно спокойно и лениво, но было бы глупо не заметить, как он гордился своими генинами.

Ибики уже собирался отвести взгляд от розоволосой банши, как вдруг мышцы его шеи напряглись, и ему пришлось заставить себя не мотнуть головой в её сторону. Медленно, чтобы не выдать своего растущего гнева, взгляд Ибики вновь остановился на одинокой женщине из команды 7.

Она складывала его проклятый ками тест в бумажного журавлика!

Она издавала честные, как ками, щебечущие звуки, заставляя его "летать"!

Ибики почувствовал, как его пульс подскочил от гнева, и едва удержался от того, чтобы с яростью вгрызться в маленькую демонессу. Вместо этого он медленно вдохнул, заставив себя отвести взгляд от соплячки и перевести его на...

Дым?

Ибики моргнул.

Сасукэ хмурился, глядя на его тест... Его наполовину сгоревший дотла тест. Он отщипнул нижний уголок и держал половинку наискосок, а остальное лежало кучкой пепла на столе. Судя по тому, что Ибики смог разобрать, похоже, этот маленький засранец пытался написать свои проклятые ответы с помощью какого-то упражнения по управлению элементарной чакрой! На столешнице были выжжены следы!

Ибики едва почувствовал, как у него дернулся глаз. Его мышцы напряглись настолько, что он выглядел вдвое более устрашающе, чем в начале теста. Кроме того, из него тонкой струйкой выходил КИ, что еще больше нагнетало тревожную атмосферу. Генины в первом ряду готовы были описаться от страха перед его свирепым видом.

Все... кроме копны светлых непокорных локонов.

Ибики с ужасом перевел взгляд на последнего генина из Команды 7.

Наруто напевал... напевал! Это была какая-то бодрая частушка из обычно медленной и унылой песни. И он... рисовал на тесте, рисовал по всей...

Подождите.

Это были не каракули. Это были... печати.

Гнев Ибики одним махом улетучился, когда его охватил внезапный страх.

Прежде чем Ибики успел разлепить губы, Наруто подмигнул сидящей рядом с ним девушке Хьюга и активировал печати.

Безобидный на вид тест исчез в ослепительной вспышке света и устрашающем потоке чакры. Комната озарилась криками боли и тревоги.

Пока все моргали, вытирая глаза, Наруто спокойно встал, взял у какого-то чувака бумажку, которая выглядела полной, и сел обратно, продолжая радостно напевать. Никто не видел, как он это делал.

Разве что Ибики (и тот маленький Хьюга) знали, что это был маленький ублюдок. Ибики знал, что у блондина был тест, он исчез в шаре света, а теперь вместо него появился полностью заполненный тест.

Ибики, честно говоря, не знал, что ему делать: отпустить команду 7 или повысить их в звании на месте.

Он решил, что будет разумнее позволить генинам других деревень испытать на себе особое безумие Команды 7. Если бы кому-то пришла в голову идея вторгнуться в Лист, Команда 7 заставила бы их задуматься.

Черт, да они уже заставили Ибики задуматься.

Лысый джоунин едва удержался от того, чтобы не застонать и не потерять висок, чтобы унять нарастающую мигрень. Не поймите его неправильно, за их работой было интересно наблюдать... до тех пор, пока не приходилось убирать за ними.

Чтобы еще больше раззадорить бедного джоунина, Наруто начал рвать края своего теста, чтобы использовать их в качестве патронов, и стал стрелять пачками слюны в случайных генинов. Удивительно, но ни один из генинов, кроме двух Хьюг, не видел, как он это делает.

Ибики решил, что уйдет в отставку раньше, чем эти три монстра станут джоунинами. И точка. Он отказался иметь с ними дело, когда они достигнут этого уровня. Он предпочел бы сидеть и смеяться над тем, как его сменщику придется разбираться с их хаотическим беспорядком.

Несколько чунинов в комнате, похоже, вынашивали похожие мысли... если по их лицам можно было судить об ужасе.

Ибики был уверен в этом на девяносто девять процентов.

<http://tl.rulate.ru/book/101262/3486318>